

ПАВЛОВА Т. Я.

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ БГУ

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В СТРАНАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

Вопрос о взаимоотношении религии и науки красной нитью проходит сквозь историю европейской цивилизации. В прошлом столетии западноевропейская (а вслед за ней и остальная) наука сложным путем установила с религией определенный баланс в отношениях, которые ныне в большинстве своем базируются на взаимной терпимости и уважении. Построение новой концепции взаимоотношений между научным знанием и религиозной традицией тем более важно, что обе системы неразрывно связаны между собой.

В свое время христианская религия явилась значительным фактором развития европейской науки и культуры. Выступая в качестве основы мировоззрения средневекового человека, христианство сыграло роль определенного катализатора в области развития образования, культуры, а в конечном итоге естественных наук. Расцвет философских школ 20 столетия невозможно представить без духовного поиска теологов средневековья. Если проследить истоки научного знания Европы, то нельзя не увидеть, что еще со времен раннего средневековья религия и научное познание были неразрывно связаны. Более того, можно говорить о том, что религия и была начальным этапом развития научного познания.

Если обратиться к истории вопроса, то целесообразно взять для примера Англию. Как и в других странах, в истории Англии было несколько периодов «расцвета» культуры и просвещения. Фактически первый из них относится ко временам правления Альфреда Великого (9 в.) – первого короля Англии, сумевшего объединить раздробленную на части страну. И когда Альфреду это удалось, одной из важнейших задач монарха стало вернуть страну, ставшую за сотню лет правления викингов дикой и невежественной, на путь учености и просвещения. Сам Альфред считался одним из самых образованных людей своего времени. Потому неудивителен тот факт, что как только в стране воцарился мир, король направил свои усилия на то, чтобы вернуть в Англию образованных людей, коими в те времена являлись представители христианской религии. Вокруг себя Альфред собрал лучших богословов и философов не только самой Англии, но также пригласил известнейших клириков французского королевства. Задачей просвещенного окружения короля стал перевод с латыни на саксонский (древнеанглийский язык) «Церковной истории», «Исповеди св. Августина», «Семи книг истории против язычников» Павла Орозия и других христианских теологов.

Если продвинуться дальше по исторической лестнице и остановиться на временах Реформации вновь сталкиваемся с фактами непосредственного взаимодействия и взаимовлияния религии и просвещения. Во многом благодаря Реформации современная Европа стала центром бурного развития естественных наук, выдвинувшим ее на лидирующие позиции мирового развития.

Собственно наука как своеобразная форма познания и специфический тип духовного производства возникает в Европе в 16-18 вв. в эпоху социально-экономических и культурно-мировоззренческих трансформаций Возрождения и Реформации. Так, в 14-15 вв. в просвещенной среде происходит активная критика схоластики, что сопровождалось персонализацией веры и в конечном итоге привело к поиску новой индивидуальной религиозности.

Средневековый гуманизм базировался на идее теоцентризма, сущность которой состояла в том, что человек воспринимался как творение Божье. Согласно утверждению С. А. Нижникова: «Тем самым признавалась его автономная личность, ибо Бог творит душу каждого человека индивидуально, в силу чего она неповторима и бесценна. Душа каждого человека дороже для Бога, чем все мироздание» [4, с. 100].

В работах представителей ранней Реформации персональный духовный опыт трактовался как наиболее надежный источник достоверного знания и осознанных внутренних возможностей, а также противопоставлялся ресурсам и потенциалу Бога.

Распространение реформационных идей в Англии привело к образованию англиканской церкви, основные догматы которой изложены в «39 статьях», принятых при Елизавете I, и «Книге общественного богослужения». Выбор Тюдоров в пользу англиканства как умеренного варианта протестантизма предсказуемо привел к расколу общества по конфессиональному признаку. Политика Елизаветы I, направленная на поиск удовлетворительного компромисса между сторонниками разных религиозных групп, с одной стороны позволила отчасти сгладить противоречия между последними, а с другой стала фундаментом для формирования культурной идентификации англичан именно на религиозной основе.

Времена гуманистических идей и реформации дают начало и появлению гендерного вопроса, который до указанной поры не стоял. Этот период отмечен появлением в Англии целого ряда образованных женщин, которых мы с полным правом можем причислить к миру просвещения и науки. Первоначально они занимались распространением уже существующих религиозных знаний путем переводов с латыни, французского, греческого и др. языков. В 1564 г. Анна Кук издает собственный перевод «Апологии церкви Англии», Елизавета Рассел издала трактат о сути и истинной природе тела Христа, Дорис Мартин была автором оригинальных религиозных наставлений, Франсез Невиль издала «Молитвы в стихах и прозе». Самой известной английской религиозной просветительницей 16 в. была Анна Локк, которая перевела, а затем издала 2-х томник проповедей Жана Кальвина. Именно деятельность указанных женщин стала платформой на которой, в 16 – начале 17 в. появляются первые научные труды их соотечественниц в области литературы, языкознания и биологии.

Образцом гуманистической мысли считается «Речь о достоинстве человека» Джованни Пико делла

Мирандолы, являющейся введением к его «900 тезисам». Основная мысль Дж. Пико состоит в том, что Бог не определил человеку место в космической иерархии, человек поставлен в центр мира и должен сформировать себя сам как «свободный и славный мастер. Человеку дано право «владеть тем, чем пожелает, и быть тем, чем хочет... Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь и в высшие, божественные. В рождающихся людей Отец вложил семена разнородной жизни, и соответственно тому, как каждый их возделает, они вырастут и дадут в нем свои плоды. Возделает растительные, будет растение, чувственные – станет животным, рациональные – станет ангелом и сыном Бога» [Цит. по 1, с. 23]. В соответствии с взглядами Дж. Пико Природа человек, сам выбирает себе место в мироздании. Философия Дж. Пико выступает как итог идей Реформации и определяет возможности человека, его поистине безграничную способность познания, созидания самого себя и создание новой всеобщей религии.

Различия в понимании Бога, заложенные философами 16-17 вв., логическим путем привели к трансформации толкования того, что есть Человек. Основным в трактовке Человека становится понятия личности, а также соотношение понятий свободы и личности. В западноевропейской христианской традиции главным в понимании категории свободы становится вопрос «от чего», и ответ на него предполагает рациональный научный поиск. В православной традиции понимание свободы абсолютно иное и отвечает, прежде всего, на вопрос «для чего». Православный человек находится в поисках морально-этического ориентира для того, чтобы воспользоваться Свободой, дарованной Господом.

После Реформации и Возрождения развитие европейской философской мысли в 17 в. пошло по пути либерализма. На первый план выходят идеи свободы и толерантности, происходит переход с эволюционного пути на инновационный (культивирование таких интенсивных факторов, как наука и техника), формирование гражданского общества, безусловно, господствует частная собственность, труд считается главной ценностью, а не простой бытовой нормой.

Именно развитие религиозного знания и философии определили новую парадигму отделяющую времена Реформации от эпохи Просвещения. Как уже упоминалось, философская парадигма средневековой Европы отталкивалась от первоидеи Творца и занималась углубленным осмыслением соотношения двух базовых мировоззренческих концепций, таких как Бог и человек и Бог и мир. Путь от идей Реформации до Просвещения состоит в переосмыслении указанной дихотомии. Философия Просвещения строится не на основе идеи Бога-творца, но человека, который выступает на первый план и становится не только носителем, но источником научного знания. Представители науки Просвещения высказывают новый взгляд на библейские тексты. Появляются революционные философские трактаты, в которых божественная воля уже не рассматривается как первопричина возникновения мира, развитие точных наук формирует и закрепляет в сознании общества образ физического мира, основанный на естественной эволюции. Это путь от Блаженного Августина и Фомы Аквинского к Г. Гердеру и его философии истории. Логика развития научного знания, пройдя путь от религиозного учения средневековья через Реформацию, приходит к превалированию точных и естественных наук. И сами гуманитарные науки проходят процесс глубокой трансформации. Философия дает начало появлению новых направлений в литературе, возникновению новых отраслей знания, непосредственно связанных с человеком, таких как история, психология и др. Крайне важно понимать, что последовательный переход философско-культурной традиции от Реформации к Возрождению и Просвещению стал источником современной неоллиберальной доктрины, предшественниками которой были И. Кант и Г. Фихте. Кант установил четкую границу между Человеком и Богом. Он объявил, что мы познаем не мир, а лишь представление о нем [3].

Развитие научного знания 19-20 вв. уже непосредственно не связано с христианской религиозной традицией. Тем более парадоксален тот факт, что на пороге 3 тысячелетия вновь возникает и получает распространение среди представителей как естественных, так и гуманитарных наук идея *intelligent design* – т.е. разумного начала. Философия времен Реформации гласила: творение не может существовать без Творца. В начале 2000-х гг. британский философ, директор Института будущего человечества при Оксфордском университете Ник Бостром выдвигает гипотезу искусственного происхождения мира. Доктор биохимии А. Азимов подсчитал, что вероятность случайного образования из аминокислот молекулы гемоглобина равна одному шансу из 10190. Астрофизики Фред Хойл и Чандра Викрамасингх в совместной работе «Происхождение жизни во Вселенной» также приходят к аналогичной мысли. По их мнению «вероятность стихийного образования жизни из неодушевленного вещества составляет один шанс из множества, выражаемого числом с сорока тысячами нулей если начало жизни не случайно, она должна быть созданием целенаправленного разума» [7, р. 176]. Мы видим, что теологическая аргументация периода средневековья и Реформации, обосновавшая наличие разумного замысла, лежащего в основании Вселенной, вновь становится актуальной.

Таким образом, можно говорить о том, что религиозное знание двигалось поступательно в своем развитии. И сегодня религиозное движение, пройдя сложный путь от веры к безверию, возвращается на дорогу «от веры к знанию». Возможно, это начало становления когнитивной религии, которая возникает и развивается не при отсутствии научного знания, но благодаря ему получает новый импульс своего развития.

Литература:

1. Воронин, С.А. Главные заблуждения нашего времени: от Реформации до неоллиберализма / С.А. Воронин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2014. – Выпуск № 4. С. 8-33.
2. Ерохин, В. Н. Влияние протестантизма на понимание принципов социальных связей в английском обществе в XVI – XVII веках / В.Н. Ерохин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – Выпуск: 2 (54). Том 3. – С. 56-60.
3. Кант, И. Сочинения в восьми томах / Иммануил Кант. – Москва, 1994. Т. 3. – С. 435.
4. Нижников, С.А. Гуманизм и справедливость: история и современность / С.А. Нижников; – М., 2007. – С. 248.
5. Пиков, Г.Г. О соотношении «Возрождения», «Реформации» и «Просвещения» в истории Европы / Г.Г. Пиков // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – Выпуск: 2 (6). С. 139-142.

6. Эпштейн, М. Наука и религия: новые подходы к старой проблеме [Электронный ресурс] / Звезда. Литературный и общественно-политический журнал. – 2016. № 11. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2016/11/nauka-i-religiya-novye-podhody-k-staroj-probleme.html>. – Дата доступа: 18.05.2017.
7. Hoyle F. and Wickramasinghe Ch. *Evolution from Space* / F. Hoyle, Ch. Wickramasinghe // New York, 1984. – P. 192.

ЗАОЧНОЕ УЧАСТИЕ

АРПЕНТЬЕВА М. Р.

ДОКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПРОФЕССОР, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК КАФЕДРЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ, РУКОВОДИТЕЛЬ ЛАБОРАТОРИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ И ДЕТСТВА ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАЛУЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

ПАСТЫРСКАЯ И СВЕТСКАЯ ПОМОЩЬ

Согласно основам различных религиозных конфессий, социальное служение понимается как осуществление благотворительности и милосердия в виде непосредственной помощи малоимущим и малообеспеченным, духовного наставничества или «окормления», а также в виде участия в создании условий для социальной реабилитации нуждающихся членов общества и развития общества в целом [7; 8; 10; 15; 18]. Согласно размышлениям протоиерея В. Свешникова, социальное служение в человеческом мире по своей подлинной природе – церковно; а когда проявляется в нецерковных формах и содержаниях, то вызвано отдаленным действием церковного строя жизни [9]. В структуре современного социального служения пастырское служение и профессиональное светское служение являются лидирующими и взаимно дополняющими.

В своей работе пастырь сталкивается – как с одним из важных – вопросом о соотношении светской психотерапии и пастырского служения. В реальной ситуации речь, как правило идет о том, что светский помощник – психолог – заменяет и/или помогает пастырю. Их способы (технологии) работы могут быть сколь угодно близки, если соблюдаются основные принципы пастырской помощи [1; 5; 11; 13; 14; 17]. Однако, многие пастыри, в отличие от православных и иных психотерапевтов, отмечают, что различия велики и психологический подход «недуховен» и потому подчас неприемлем, но большая часть исследователей говорит о взаимном обмене, сходстве и различиях. Так, игумен Е. Перистый отмечает, что христианство раскрывает человеку духовный мир и законы взаимодействия с миром душевным, которые связаны с возможностью обретения полноценной жизни во Христе. Изучением собственно душевного мира человека, поиском средств и механизмов душевного развития в контексте духовного занимается аскетика, святоотеческое учение о борьбе со страстями и сохранении себя в добродетелях [6]. Психология же занимается изучением внешней области души человека в ней также выделяются два направления: святоотеческое и светское. При этом данные психологии о законах греховных проявлений человеческой природы подтверждают языком современной науки то, что было ранее давно сказано святыми Отцами из их глубинного многолетнего опыта самопознания и познания Бога. Психологическими знаниями можно и нужно воспользоваться и в пастырском делании, учитывая реалии духовного уровня, находящегося во взаимодействии с душевным, хотя и вне досягаемости светской психологии и психотерапии. Основная проблема пастырства – борьба за душу человека, смирение и доверие, рождающие любовь. Большинство психических и соматических заболеваний происходят от неумения управлять своими желаниями, страстями. Обычно в роли целителей болезней человеческой души, а, по мере необходимости, и тела, Православие отводило старцам, духовникам. При том лучшими местами для самопознания и проработки внутренних затруднений, мешающих духовной и душевной жизни, считались монастыри: врачевание издавна выступало как подвижнический долг монахов, обладавших умением разграничивать патологические состояния людей, возникшие под воздействием демонских искушений, отличать «духовное прельщение» и переживания, явившиеся результатом природных болезненных процессов в психофизическом организме человека, «от естества.» Старцы, при содействии благодати Божией, прозревали человеческую душу и воздействием Слова исцеляли, восстанавливали ее в душевно цельное состояние: лечение Словом, произнесенным с любовью: пониманием, принятием, искренностью. Не отрицая медицину, как и не отрицая психологию, не препятствуя ее развитию, Церковь воспитывает христианское отношение к болезни, психологическим проблемам, наделяя человека верой и мужеством для перенесения страданий: «От Меня это было». Она предлагает искать – прежде всего – Царства Небесного, благословений, а остальное – рассматривать как приложения. В некоторых случаях, когда в ходе было явно проявление влияние демонических сил, использовались специальные меры.

И сейчас люди часто ожидают от служителей Церкви психотерапевтической помощи, оказание начальной психотерапевтической помощи возможно и так или иначе вынуждено осуществляется священником, владеющим навыками и знаниями из области святоотеческого душепопечения и психиатрии. Кроме того, в старческом окормлении присутствует элемент благодатного, в том числе сверхъестественного воздействия и понимания человеческих проблем с духовной точки зрения. Но большинство священников благодатным ведением и пониманием человека, не обладают. Поэтому пастырю имеющему здоровое, смиренное воззрение на себя и жизнь, не помешают знания их психиатрии и психотерапии. Архимандрит К. Керн отмечает, что «Психиатрия ... занята борьбой со страстями и грехом, тогда как пастырская психиатрия стремится проникнуть в те сферы душевной жизни, которые никак не могут быть квалифицированы как грех и зло. Аскетика дает мудрые, от отцов и учителей Церкви унаследованные, советы излечения грехов и пороков относительно гордости, уныния, сребролюбия, тщеславия, чревоугодия, блуда и т.п. [2; 3]. Психиатрия ищет ...специфические причины ...духовных состояний человека, которые коренятся в сокровенных тайниках